

Клубную комнату наполняет запах ароматного чая. Хищные взгляды главы и ее зама несколько пугают. Казума сказал, что забыл что-то в классе, но обещал вернуться. Ждем, уповаем, надеемся!

- Итак, Шимида, отныне ты полноправный член клуба литературы. Яви же нам свои способности!

Глава со скоростью пули начала перечислять различных авторов, ожидая услышать список прочитанных мною работ. Примерно с тридцатого автора она поняла уровень моих познаний.

- Раз тебя привел к нам Казума, значит у тебя на счету есть написанное произведение, стих или что-либо.

- Н-нет...

- Хм-м-м... А, поняла. У тебя сильный интерес к изучению литературы?

- Не сказать бы, небольшой разве что.

Глава щелкнула пальцами. Вторая девушка прекратила пить чай и поднесла лист бумаги с ручкой.

- Нужно записать достойное наказание для Казумы, раз привел в клуб столь неосведомленного человека.

- Не вижу необходимости, - сказал упомянутый парень, громко открывший дверь. - Этот человек таит в себе истинный талант художника, невинную душу и глубокий взор, смотрящий прямо в глубины души!

Порой кажется, что боюсь не тех. Казума выставляет меня в таком свете...

- Каким образом он усилит наше положение? Нам нужно будет подготовить что-то годное к весенний фестивалю.

- Уж простите, Шимиду вам не отдам.

- Интересненько, - тихо произнесла Котоми стоя рядом с президентом.

- Вот-вот. Казума определенно что-то задумал. Где Зода?!

- Согласно расписанию он в учительской.

- Безобразие, он должен быть здесь в такие моменты. Кто составил дурацкое расписание?

- Так ты же вчера...

- Отличное расписание, - глава с гордостью закивала. - Всё продумано до мелочей, вот они, азы стратегии! Ладно, сами разберемся.

- Интересненько.

Слушая переговоры начальства, я не заметил, как Казума присел рядом со мной. Буквально через минуту атмосфера в комнате стала спокойной.

Президент Мана неспешно пьет чай вместе с Котоми. Каждая из них читает какую-то книгу. Казума расположил на столе тетрадь, похожую на черновик.

Может быть, весь этот бардак был лишь иллюзией? Точно, наверняка так оно и есть.

- Значит в области литературы Шимида полный ноль, - подведенный президентом вывод убедил в правдивости событий.

- Простите, литература не очень близка мне.

- Этого мы не знаем полностью. Шимида будет соавтором моего следующего романа. А вместе с тем и художником.

- Завербовал художника? Умничка, Казума!

Мана снова щелкнула пальцами, Котоми поставила перед парнем тарелку с конфетами. Они что, понимают друг друга по щелчку пальцев?

- Шутки это хорошо, но нам нужно что-то придумать для фестиваля. Я еще не решила какой именно будет задумка.

- А что у вас было в прошлом году? - поинтересовался я.

- Литературный клуб открылся только в этом году. Вернее он существовал раньше, правда из-за неудачных результатов оставался как любительский клуб.

- Ты сильно любишь это направление, Мана Тоусан.

- Верно, только не нужно называть полным именем. Все состоящие в этом клубе объединены нитью литературного духа.

- Интересненько, - жуя конфету, не отрываясь от чтения, произнесла Котоми.

- Договорились.

Казума тем временем усердно зачеркивает написанное. Снова и снова эта процедура повторяется.

- Какую же изюминку добавить? А! Я придумаю, обязательно!

- Получается, в этом году планируется что-то грандиозное на весенний фестиваль?

- Было бы здорово. Создать для начала хоть что-то приличное...

Мана закрыла книгу и откинула голову назад, задумчиво созерцая белый потолок. В серых глазах будто отражается его белизна.

- Удивительно, как много творческих людей в академии. Никогда бы не подумал, что повезет жить среди стольких замечательных и интересных людей.

- Мы многое уже о тебе слышали, Шимида. Все только и говорят о талантливом художнике. Шучу, просто многие восторженны.

Телефон Казумы, лежащий рядом на столе, начал активно сигналить.

- Алло. Что там? Машина уже приехала и ждет? У меня клубное совещание... Да-да, понял, иду.

Он лениво собрал всё в сумку.

- Я пойду, увидимся позже.

- Пока-пока, - синхронно попрощались присутствующие девушки.

Прощавшись с нами, он вышел из комнаты.

- Машина?

- Казума очень часто приезжает в академию на машине и уезжает на ней.
- Это, наверное, дорого...
- Его родители владеют целой сетью по производству компьютеров. Вряд ли стоит объяснять сколько денег у них есть.
- Ого, здорово...
- В академии немало тех, чьи родители богаты. Конечно же, есть куда более простые люди, как я и Котоми. А что на счет тебя?
- Живу в однокомнатной квартире неподалеку.
- Как? С твоим-то талантом?
- Интересненько.
- Котоми, хватит это повторять.
- Интересненько же.
- Ох, ладно.

Мне нравится та квартира, особенно учитывая ее значимость в моей жизни. Тем более, Тото привык жить там.

- Моя жизнь совсем недавно начала меняться к лучшему за долгое время.
- Думаю, твои родители гордятся столь талантливым сыном. Мои бы точно устроили праздник, будь такая же популярность не за счет красоты и характера, а мастерства.
- Это невозможно, Мана. Им все равно, что со мной. Абсолютно всё равно. По окончании младших классов они сбежали и оставили меня дома одного. Скатертью дорога, они мне не нужны. Не нужны... Они... Мне... Больше.

Я не хочу их видеть, не хочу что-либо о них слышать. Мама и папа стали просто двумя взрослыми людьми, не имеющими к моей жизни никакого отношения.

- Кажется, ты подняла болезную тему. Шимида даже побледнел.

Она попыталась извиниться, но я прервал ее.

- Всё в порядке. В подобных вещах нет необходимости. Во всем том, что происходит со мной, нет ничьей вины, кроме моей.

Они обе тяжело выдохнули, как всегда синхронно. Заметить печаль на их лицах не составляет труда. Прекрасные люди, в самом деле.

Извинения не помогут, в случившемся только моя вина. Из-за меня расстроились Мана и Котоми. Из-за меня родители решили уйти. Ушли потому что стал не нужен, стал обузой.

Даже так, почему помимо чувства вины кипит злость? Не могу их простить.

Потому что сам бы никогда не бросил своего ребенка? Потому что считаю это худшим предательством? Но ведь, если вина на мне, значит, получаю заслуженное.

- Пойду домой, если не возражаете. Спасибо за подаренную радость, а на счет этой ситуации не волнуйтесь. Нет ничьей вины, только моя глупость и неосторожность.

Уже подойдя к двери, меня окликнула Котоми:

- Не забывай о нас, мы всегда рады помочь!

Я вышел в коридор. Почему же родители оставили меня? Что сделал не так, почему всё рухнуло? Вопросы не перестают кружиться в голове.

- В твоих словах слышно сильное волнение.

По ту сторону двери раздался голос, кажется, это была Мана.

- Шимида сильно расстроился при затрагивании темы о родителях.

- Жаль парня, но та-кая чувствительность не свойственна тебе. Что-то случилось?

- Всё в порядке. Всякий раз, погружаясь в мысли вне бесед с людьми, он грустит. Несмотря на это его картины полны жизни и радости. Не обращала внимание?

Подслушивать нехорошо, однако тело отказывается уходить.

- Ты не видела их, а я видела вчера. Рисунки Мики и Сайны, они великолепны. Надеюсь, с

Шимидой ничего не случится.

- О чем это ты..?

- Нередко те, кто много улыбается, дарит другим радость, хотя умереть от боли и одиночества. Таким был герой книги, которую читала в прошлый раз. Клоун, веселящий тысячи людей, которого никто не видел грустным. Либо не хотели видеть...

Попытка умереть уже была, Котоми, но спасибо тебе. Желание помочь этому клубу стало куда сильнее. Не знаю как, когда, каким образом, нужно помочь им осуществить их мечту создать что-то великолепное.

- Из-за глупой книги проявила такую сентиментальность? Нужно читать побольше веселого, Котоми.

- Мы дружим вместе уже второй год. В старшей школе я была свидетелем случая, когда один парень хотел убить себя. Не хочу говорить, что и как, но он выжил. Отделался только переломом правой ноги. О спортивной карьере можно было забыть.

- Припоминаю, раньше как-то упоминала об этом. Вот только какое отношение это имеет к Шимиде?

- Этот выживший парень был популярен сильной волей, всегда улыбался и не поддавался унынию, таким его видели. Однако после перелома ноги он все равно не сдался, написал множество стихов, пару небольших книг. Одну из которых прочла в прошлый раз. Точно также, как и Шимида, этот парень создает прекрасные вещи.

- ...

- Увидеть прекрасное в мелочах могут либо дураки, либо чистейшие душой, либо люди, стоящие или стоявшие на пороге перед лицом смерти. Так было написано в его книге. Странно, что ты никогда не читала этого нашумевшего автора.

Никогда бы не подумал, что простодушная и в целом тихая Котоми, похожая на мальчика, читает о подобном. Мана, услышав это всё, притихла, что тоже необычно.

Подслушивать нельзя, но услышанное уже не забыть. В голове только одна мысль: нарисовать картину.

Я присел на пол и прислонился к стене. На белом листе появляются первые линии чернил. Это будет образ Котоми, желающий обрести физическое тело.

Раскрытая книга, некоторые листы которой замерли в движении. Над книгой, с неким свечением, расположена сияющая звезда. Внутри самого света, отделенное пустой оболочкой, парит сердце.

Сама книга лежит на столе, рядом с которым стоят силуэты различных людей. Уверен, Котоми протянет руку помощи каждому, особенно стоящему на краю пропасти.

Подпись есть, картина готова.

Стоит ли нарисовать Ману? Популярная девушка среди второго и первого курсов, отличающаяся бодростью, юмором, активностью. Она чем-то напоминает Сайну, только не видно тех же шипов, заметно мягче.

Туман и роса, да? Точно, именно такой показалась Мана.

Поляна с множеством травы и различных цветов. С помощью перспективы можно выделить травинку с росой крупным планом, а также отобразить удаленно траву среди тумана.

Сквозь всё пробиваются солнечные лучи, попадая прямо на капельку воды. Согретая теплом, стекающая с прекрасного листа травы, капелька жизни скоро коснется земли, давая возможность окружающим напитаться.

Мана и Котоми - действительно отличная комбинация. Вместе они образуют атмосферу жизни, уюта, тепла, которая и наполняет комнату клуба.

Подпись, готово.

К счастью, никто из них не покидал клубную комнату в течении этих сорока минут.

Я подошел к двери, чтобы просунуть рисунки под ней, но тотчас раздался щелчок. Дверь открылась.

Мана и Котоми смотрят на меня, слегка согнувшегося с картинами в руках.

- Шимида? - синхронный вопрос, действительно отличное баттери.

- Вот, возьмите. Простите, что подслушивал разговор обо мне.

Котоми вышла немного вперед и взяла рисунки. Мана заперла за собой дверь, после чего присоединилась к осмотру картин.

Вероятно работы не самого высокого качества. Отобразить грамотно туман несколько тяжело.

Счастливая улыбка на лице Котоми стала лучшей наградой и лучшим ответом. Теперь они оценивают второй рисунок.

- Что скажешь, Мана? Я же говорила на счет его картин. Трава, роса, туман, выглядит знакомо, да?

Ответа нет, она усердно рассматривает изображение.

- Спасибо за образ книги, Шимида. Очень рада, что изобразил всё именно так. А ведь я похожа на мальчика, как нарисовал такое?

- От твоих слов мне стало тепло, думаю, Мана тоже почувствовала это. Твоя любовь к книгам, заботливое отношение к другим, раскрывает настоящую красоту.

- П-правда? Интересненько...

- Мне тоже нравится рисунок, как нарисовал меня. Чувствуется свежесть, оптимизм, бодрость! Вот только зачем туман?

Мана ожидает ответа, глядя на меня. Для поиска того самого ответа смотрю на нее.

- Что-то в тебе есть загадочное. Не только таинственные глаза, но нечто внутри тебя самой. В конце концов, без тумана рисунок стал бы заметно пустым, эта деталь придает особую ноту шарма.

- Знаешь ли... Такое мне никто из поклонников не рисковал говорить.

- А я полностью согласна с Шимидой. Туман, как неотъемлемая часть нашей главы Маны - звучит интересненько.

- И ты туда же, Котоми? Ух! Я вам завтра припомню! Будете знать, как говорить такие... - она опустила взгляд и слегка запнулась. - Такие вещи!

- Интересненько... Шимида заставил покраснеть не только меня, но и самого президента. Мана повержена, неужто он настолько популярен у девушек?

- Котоми!!!

- Шучу-шучу, нужно же и над тобой поиздеваться.

Отличный тандем, этот клуб должен исполнить свои мечты.

- Жаль, Зода так и не пришел, - более спокойно добавила Котоми.

- Можно смело идти домой! А завтра возьму с собой Казуму и мы придумаем, как наказать вас двоих!

- Мы справимся, - сказал я, на что они с неким недоумением посмотрели на меня. - Клуб литературы обязательно справится со своей задачей на весеннем фестивале. Нельзя, чтобы мечты столь прекрасных девушек не исполнились!

Они обе спрятали рисунки в сумки, тяжело вздохнули и окружили меня. Странно, люди порой магическим образом меняют манеру поведения и оттенок кожи, может это магнитные бури?

Мы втроем покинули академию в полной тишине. Котоми и Мане нужно в другую сторону.

- Спасибо за сегодня, еще раз простите за неудобства.

Мана подошла ко мне и легонько стукнула пальцем по лбу.

- Опасен, Шимида, определенно опасен. Тебе следует больше следить за словами, понимаешь?

- Хочешь сказать, извинение было лишним?

- Извинение в том числе. Просто следи за своими словами, хорошо?

Мана ведет себя немного странно. Котоми лишь тихо посмеивается стоя позади нее. Это шутка какая-то? А, понял!

- Хорошо, буду следить! Будет тяжело видеть тебя грустной. Наш президент литературного клуба должен всегда улыбаться! И я приложу множество сил, чтобы так было. Потому не волнуйся, буду следить за своими словами. Мы справимся, всё будет хорошо.

Стоило Мане прикрыть лицо рукой, как...

- Ха-ха-ха-ха-ха! - Котоми позади нее лопнула от смеха. - Ши.. Шими... Шимида точно прям принц гарема!

- М-м-м-м! КОТОМИ-И-И!!!

Наблюдать за ними действительно весело. До чего же люди могут быть интересны, жаль, что не всегда понятны. Точно как Мана, ее окружает приятная аура, но в то же время есть некая загадочность.

Вот сейчас она легонько стучит Котоми по голове, продолжая быть с красным оттенком. Когда люди ладят – это так здорово!

Поговорив с Котоми, Мана подошла ко мне, пряча руки и сумку за спиной. Удобно же ей с волосами до пояса ходить. Сейчас выглядит так, будто у нее рук толком нет.

- Вижу бесполезно тебе объяснять, потому скажу прямо.

Ее взгляд полон решимости, ну точно как у Сайны. Целеустремленные девушки, должен отметить.

- Ты идиот, Шимида! Потому будешь трудиться на двести процентов, понял? Как тебе?

- Не волнуйся, мы не опозоримся на фестивале в этом году. Мы всем покажем, как силен литературный клуб и его президент!

- Триста процентов!

- Да, Казума тоже будет вкалывать!

- Четыреста процентов!

- Котоми не придется отдыхать, все будем трудиться! – снова добавил я.

- Вообще-то речь шла о тебе... – неловко произнесла Котоми.

- Да? – я призадумался. А ну и ладно. – Пожалуй. Мы справимся, Мана, всё будет хорошо. Не вешай нос.

Для убедительности я решил опробовать слегка другой жест и показал им большой палец.

Они тяжело вздохнули, подняли головы, радостно улыбнулись и ответили тем же.

- Шимида такой Шимида... – синхронно пробормотали они.

После этого каждый из нас пошел домой.

Мана продолжила издеваться над Котоми по пути, параллельно стуча по ее голове сумкой.

<http://tl.rulate.ru/book/16014/324688>